ПК
15 Труш.
Т80 О духовных
завещаниях...
М, 1899

ПК
15
Т80

О ДУХОВНЫХЪ ЗАВѢЩАНІЯХЪ ДРЕВНЕРУССКИХЪ КНЯЗЕЙ.

К. А. Труша.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1899.

(Отдѣльный оттискъ изъ № 7 **Душеполезнаго Чтенія** 1899

ПК
15
Т80

Собраніе книгъ
№ IV/2409.
Д. М. Савелова

3836/1

О ДУХОВНЫХЪ ЗАВѢЩАНІЯХЪ ДРЕВНЕРУССКИХЪ КНЯЗЕЙ.

Предметомъ настоящей статьи будетъ обзоръ содержанія духовныхъ завѣщаній старинныхъ владѣтельныхъ князей русскихъ, а матеріаломъ—34 такихъ памятника, напечатанные въ I части «Собранія государственныхъ грамотъ и договоровъ» въ хронологическомъ порядкѣ, начиная съ завѣщанія великаго князя Ивана Даниловича Калиты (1328 г.) и кончая завѣщаніемъ князя Ѳедора Борисовича Волоцкого, внука Василія II (ок. 1523 г.). Этотъ почти двухсотлѣтній рядъ однородныхъ по содержанію памятниковъ представляетъ достаточно данныхъ для опредѣленія отличительныхъ чертъ стариннаго княжескаго завѣщанія.

Старинные договоры, купчія, рядныя, завѣщанія, дарственныя и т. п. акты, объединяемые обыкновенно подъ наименованіемъ *грамотъ*, представляютъ цѣнный матеріалъ при изученіи языка, исторіи, географіи, археологіи и юридическихъ отношеній древней Руси. Многіе изъ нихъ, кромѣ того, имѣютъ значеніе какъ памятники литературные, какъ произведенія, проникнутыя извѣстнымъ настроеніемъ и выражающія мысли и чувства, иногда очень характерныя для древне-русскаго человѣка. И старинныя духовныя завѣщанія, разсматриваемыя съ этой стороны, даютъ много важныхъ указаній.

Характерно, прежде всего, самое наименованіе, подъ которымъ онѣ были извѣстны въ старину: *душевныя грамоты*. Назвавъ такъ завѣщанія, древне русскій человѣкъ очень вѣрно опредѣлилъ какъ содержаніе ихъ, такъ и зна-

Государств. публичная историческая библиотека
№ 2 зиз
504533

ченіе самаго акта послѣдней воли. Въ этомъ смыслѣ, душевная грамота есть выраженіе заботъ завѣщателя о своей душѣ, вызываемыхъ возможностью близкой кончины. А понятія: *заботиться о душѣ, спасать душу* были для нашихъ предковъ особенно содержательными, заключая въ себѣ разные виды нравственнаго долга и вытекающихъ отсюда обязанностей. Легко понять, что сознаніе этихъ обязанностей должно было проявляться у древнерусскаго человѣка съ особенной силой именно тогда, когда онъ, готовясь окончить расчеты съ жизнью, *никимь не нуженъ* (безъ принужденія съ чьей либо стороны), *цѣлымь своимь умомъ* (въ здравомъ умѣ), *въ своемь здоровьи* (гр. 1328 г.) выражалъ *передъ своими отци* духовными (гр. 1353 г.) послѣднюю свою волю.

Какія же обязанности сознавали за собой князья-завѣщатели?

1) *Установленіе извѣстныхъ нравственныхъ отношеній и нормъ для наслѣдниковъ.* Съ особенной настойчивостью повторяютъ имъ завѣщатели заповѣди: жить дружно, слушаться матери, старыхъ бояръ и владыки митрополита, младшимъ братьямъ—старшаго, а старшимъ не обижать младшихъ и всѣмъ строго держаться отцовскаго и дѣдовскаго преданія. *А по отца нашего благословенью*, пишетъ Симеонъ Гордый (1353 г.), *что намъ приказалъ жити за одинъ, такоже и язъ вамъ приказываю своей братьи жити за одинъ; а лихихъ бы есте людий не слушали, и хто иметъ васъ сваживати* (ссорить); *слушали бы есте отца нашего владыки Олексѣя, такоже старыхъ бояръ, хто хотѣлъ отцю нашему добра и намъ.—А вы дѣти мои матери своее слушайте во всемъ*, дважды приказываетъ Димитрій Донской (1389 г.): *а который сынъ мой не иметъ слушати своее матери, а будетъ не въ ее воли, на томъ не будетъ моего благословенья. А дѣти мои, молодшая братья княжы Васильевы* (братья князя Василія), *чтите и слушайте своего брата старишего князя Василья въ мое мѣсто* (вмѣсто меня) *своего отця, а сынъ мой князь Ва-*

силий держытъ своего брата князя Юрья и свою братью молодшюю въ братьствѣ безъ обиды. Поручая сыну своему Симеону княгиню и младшихъ братьевъ, Иванъ Калита прибавляетъ: *по Бозѣ ты имъ будешь печальникъ* (1328 г.). *А ты, сынъ мой князь Иванъ*, пишетъ Василій Димитріевичъ (ок. 1406 г.), *держи матерь свою во чти и въ матерствѣ, какъ Богъ реклъ.* Уваженіе къ отцовскому завѣту порою высказывается князьями въ выраженіяхъ самыхъ задушевныхъ. *А пишу вамъ се слово*—такъ Симеонъ Гордый заканчиваетъ свою духовную—*того дѣля, чтобы не перестала память родителий нашихъ и нама, и свѣча бы не угасла* (1353 г.).

Тому высокому нравственному авторитету, который получалъ, по великокняжескимъ завѣщаніямъ, старшій наслѣдникъ завѣщателя, вполнѣ соотвѣтствовали, какъ увидимъ дальше, имущественныя распоряженія, доставлявшія ему и матеріальное преобладаніе надъ сонаслѣдниками.

2) *Заботы завѣщателя о посторонних лицахъ, различнымъ образомъ отъ него зависѣвшихъ.* а) Въ духовной великой княгини Софьи Витовтовны, супруги Василія Димитріевича (1453 г.), читаемъ: *А что которыи мои бояре и дѣти бояръскіи и слуги мои, которыи служили мнѣ великой княгинѣ, и тѣхъ всѣхъ господинъ мой сынъ мой великій князь Василей Васильевичь жалуетъ и блюдетъ какъ и своихъ; а язъ своего господина сына своего великого князя о томъ и благословляю и челомъ бью, и Бога молю о немъ.* Въ духовной кн. Михаила Андреевича Верейскаго (ок. 1486 г.): *А что кого буду чѣмъ пожаловалъ, жалованьемъ и деревнями: и государь бы мой князь велики после моего живота моего жалованья не порушилъ, чтобы мои люди после моего живота не заплакали.* Въ духовной Димитрія Ивановича, внука Ивана III (ок. 1509 г.): *А што мои люди приказные: и ты бы государь пожаловалъ тово поберегъ, штобы ись тѣхъ людей которой безлепъ* (напрасно) *не погиблъ, а на моей бы душѣ то не легло.*—б) Отпускъ на волю людей завѣщателя былъ дѣломъ обычнымъ; см.

грамоты: Димитрія Донского 1371 г., Симеона 1353 г., Ивана Ивановича 1356 г., Василія Димитріевича 1424 г., Софьи Витовтовны 1453 г., Юрія Васильевича 1472 г., Андрея Васильевича ок. 1481 г., Михаила Андреевича Верейскаго ок. 1486 г., Ѳеодора Борисовича ок. 1523 г.— в) Заботы о заимодавцахъ: *А что мой долгъ остался на мнѣ*, пишетъ Юрій Васильевичъ (1472 г.): *и моя осподарыни мати великаа княгини и господинъ мой князь великій возмутъ данъ съ моее вотчины, да моимъ должникомъ* (заимодавцамъ) *заплатятъ мой долгъ*. Княгиня Елена Ольгердовна, супруга Владимира Андреевича, поручая снохамъ уплату долговъ, добавляетъ, что такимъ образомъ онѣ эти долги *съ* ея *душы сведутъ... чтобы на мене должники* (заимодавцы) *мои не плакали* (ок. 1452 г.).— г) Должникамъ князья-завѣщатели или отпускали весь долгъ, или половину—и тогда вторая половина предоставлялась церкви или бѣднымъ. Во второй духовной Михаила Андреевича Верейскаго (ок. 1486 г.) читаемъ: *а что мои денги въ моихъ селехъ въ ростьхъ и въ пашни, и на комъ ни буди: и государь бы мой князь велики после моего живота тьхъ денегъ не велѣлъ взяти*. Подобнымъ же образомъ распорядился, напр., кн. Андрей Васильевичъ въ духовной ок. 1481 г. Отдачу половины долговъ на церковь и дѣла благотворительности встрѣчаемъ въ грамотѣ Юрія Васильевича 1472 г.

3) *Попеченія о церкви и духовенствѣ* занимаютъ въ княжескихъ завѣщаніяхъ весьма важное мѣсто. а) Князья отказывали церквамъ и монастырямъ недвижимыя имѣнія *собѣ въ поминанье* (духовная Ивана Калиты вторая 1328 г.), *на поминокъ души* (гр. 1453 г.), *на поминокъ по своемъ роду и по своей души* (гр. 1486 г.). б) Жертвовали они на церковныя нужды и движимость. *А блюдо великое серебрьное о δ колця*, пишетъ Иванъ Калита (1328 г.),—*а то есмь далъ святьй Богородици Володимерьской. А что моихъ поясовъ серебрьныхъ, а то роздадятъ по попьямъ. А что ся останетъ моихъ портъ* (одеждъ), *а то роздадятъ*

по всимъ попьямъ и на Москвѣ. Въ духовныхъ князей Волоцкихъ (ок. 1503 г. и ок. 1504 г.) подробно перечисляется разная одежда, отказанная по монастырямъ: шубы, кожухи, душегрѣи и т. п. в) Назначали денежныя раздачи: Иванъ Калита завѣщаетъ для раздачи по церквамъ 100 рублей (гр. 1328 г.); князья Волоцкіе назначаютъ въ разные монастыри и церкви суммы отъ 2 до 10 рублей (гр. ок. 1504 г. и ок. 1523 г.), а въ Троице-Сергіевъ монастырь 30 р. (гр. ок. 1504 г.). Денежныя пожертвованія встрѣчаются рѣже имущественныхъ. Иногда завѣщатель предоставлялъ на усмотрѣніе наслѣдниковъ—отдать какое-либо имѣніе на церковь или заплатить деньги въ размѣрѣ, назначенномъ въ завѣщаніи.

Выше указали мы, что старшій наслѣдникъ великаго князя получалъ, по душевнымъ грамотамъ, преимущества не только нравственныя, но и матеріальныя. Съ половины XIV вѣка великими князьями становятся князья Московскіе. Они дѣлятъ свои владѣнія между наслѣдниками на неравныя части, назначая старшему наибольшую долю. Состоя сначала въ нѣсколькихъ лишнихъ селахъ, въ нѣсколькихъ лишнихъ доходахъ, прибавка старшаго сына въ каждомъ поколѣніи князей увеличивается. Такимъ путемъ старшій сынъ получаетъ имущественное преобладаніе надъ сонаслѣдниками; а нравственный авторитетъ его постоянно подкрѣпляется, какъ мы указали, завѣтомъ: слушаться его, какъ отца. Опираясь на преимущества—матеріальное и нравственное, Московскіе князья успѣшно закончили начатое Иваномъ Калитой собираніе земли Русской.

Выполненію этой задачи долженъ былъ способствовать и другой великокняжескій завѣтъ: *жити за одинъ*—завѣтъ особенно цѣнный при тогдашнихъ тяжелыхъ политическихъ обстоятельствахъ. Столѣтія XIV и XV были временемъ зависимости русской земли отъ татаръ. По душевнымъ грамотамъ можно прослѣдить, какъ эта зависимость постепенно ослаблялась. Духовная Ивана Калиты (1328 г.) была составлена имъ при отъѣздѣ въ Орду, какъ видно

изъ начальныхъ словъ ея: *пишу душевную грамоту, ида въ Орду.* Далѣе читаемъ: *А по моимъ грѣхомъ ци* (если) *имуть искати татарове которыхъ волостий* .. Значитъ, путешествіе въ Орду считалось тогда дѣломъ опаснымъ, требовавшимъ составленія духовнаго завѣщанія, подобно тому какъ этого требовало, напр., отправленіе въ походъ (гр. кн. Бориса Волоцкого ок. 1477 г. и Ѳеодора Волоцкого ок. 1523 г.). Также и въ грамотѣ кн. Ивана Ивановича (1356 г.) читаемъ: *А ци по грѣхомъ имуть искати изъ Орды... а по грѣхомъ ци отъимется которое мѣсто...* Но уже въ завѣщаніи Димитрія Донского, написанномъ послѣ Куликовской битвы (1389 г.), видна надежда на лучшія времена: *А персмѣнитъ Богъ Орду, дѣти мои не имутъ давати выхода* (платить дань) *въ Орду* (то же въ духовной кн. Владимира Андреевича 1410 г.). Въ грамотѣ Василія Димитріевича (ок. 1406 г.): *А перемѣнитъ Богъ татаръ, и княгини моя емлетъ* (беретъ) *съ тѣхъ волостей и съ селъ дань себѣ* (то же въ гр. 1423 г. и 1424 г.). Легко понять, что освобожденіе русской земли отъ татарскаго вліянія должно было идти тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ менѣе силы и средства народа тратились на личныя распри князей, чѣмъ строже соблюдался послѣдними мудрый завѣтъ: *жити за одинъ.* Московскіе князья, по крайней мѣрѣ, хранили его въ теченіе четырехъ поколѣній, отъ Ивана Калиты до Василія Темнаго.

Если же наслѣдники нарушали оба завѣта—не слушали старшаго князя и не жили дружно, то отвѣтственность за это падаетъ на нихъ самихъ, а не на завѣщателей, которые могли поддержать свои распоряженія лишь средствами нравственнаго характера, полагая все *на Бозѣ и на своей братьи* (гр. 1353 г.). Такими средствами являлись: благословеніе на исполнителей и клятва на нарушителей воли завѣщателя. *А кто сю грамоту порушитъ, судитъ ему Богъ* (гр. 1328 г., гр. ок. 1434 г.), *а не будетъ на немъ милости Божии, ни моего благословенья, ни въ сий вѣкъ, ни въ будущий* (гр. 1389 г., гр. 1356 г.); *а который*

сынъ мой не иметъ жити по моему благословенью, не буди на немъ въ прокъ моего благословленья (гр. ок. 1434 г.); *а хто иметъ сю грамоту чимъ рушати, на его души* (гр. 1371 г.); *а хто сю мою грамоту переступитъ, ино по евангильскому словеси: хто преслушается отца и матери, и заповѣди ихъ не хранитъ, смертью да умретъ* (гр. 1462 г. первая).

Душевныя грамоты начинаются обыкновенно словами: *Во имя Отца и Сына и Святого Духа* (гр. 1328 г. первая и вторая, 1353 г., 1356 г., 1389 г. и др.), *во имя святыя и живоначалныя Троицы Отца и Сына и Святого Духа* (гр. 1453 г., 1462 г. первая и вторая, ок. 1477 г., ок. 1481 г., ок. 1504 г.); начало грамоты кн. Димитрія Ивановича, внука Ивана III (ок. 1509 г.): *Милостью Божьею и пречистые Его Матери.* Называя себя по имени въ началѣ грамоты, завѣщатель прибавлялъ: *азъ рабъ Божій* (гр. 1472 г.), *азъ грѣшный худый рабъ Божий* (гр. 1328 г. первая и вторая, гр. 1353 г., гр. 1356 г.), *азъ многогрѣшный* (гр. ок. 1477 г.). Порядокъ, въ которомъ излагались въ грамотахъ завѣщательныя распоряженія, зависѣлъ отъ желанія завѣщателя. Въ составленіи грамоты участвовали духовныя лица: духовникъ завѣщателя, священники, епископы и митрополиты. *А сю грамоту писалъ есмь собѣ душевную и явилъ есмь отцю своему Олексѣю митрополиту всея Руси, и отецъ мой Олексѣй митрополитъ всея Руси и печать свою привѣсилъ къ сей грамотѣ* (гр. Димитрія Донского 1371 г.). На иныхъ грамотахъ кромѣ печати князя и митрополита видимъ и подпись послѣдняго: Фотія (гр. 1423 г., гр. 1424 г.), Іоны (гр. 1453 г.), Ѳеодосія (гр. 1462 г. первая и вторая), Геронтія (гр. ок. 1486 г.), Симона (гр. ок. 1498 г.). Участіе всѣмъ извѣстныхъ и уважаемыхъ духовныхъ лицъ въ составленіи княжескихъ завѣщаній было весьма необходимо, между прочимъ, и потому, что сами князья этихъ грамотъ не подписывали (а иные, напр. Димитрій Донской и Василій Темный, и не умѣли писать), писали же ихъ дьяки; такъ

что, если бы впослѣдствіи и возникъ какой-либо споръ относительно распоряженій завѣщателя, послѣднія могли бы быть поддержаны авторитетомъ заслуживающихъ полнаго довѣрія свидѣтелей.

Обзоръ содержанія княжескихъ душевныхъ грамотъ позволяетъ сдѣлать слѣдующія заключенія о тѣхъ мысляхъ и чувствахъ, которыми руководились князья-завѣщатели при составленіи этихъ грамотъ.

1) Завѣщатели стремились къ установленію добрыхъ отношеній между сонаслѣдниками, заботились объ обезпеченіи людей близкихъ и зависимыхъ, о церкви и духовенствѣ.

2) Предоставляя старшему сыну матеріальное и нравственное преимущества надъ сонаслѣдниками, великіе князья стремились къ государственному объединенію земли русской,—а тѣмъ самымъ и къ освобожденію ея отъ татарской зависимости.

3) Религіозное настроеніе завѣщателей замѣтно отразилось въ душевныхъ грамотахъ,—въ однихъ менѣе (гр. Ивана III ок. 1504 г.), въ другихъ болѣе (гр. Симеона 1353 г.). Грамоты перваго характера, такъ сказать *дѣловыя*, ближе подходятъ къ юридическимъ памятникамъ. Грамоты съ болѣе выраженнымъ духовнымъ настроеніемъ, служили какъ бы приготовленіемъ къ постриженію, которое древне-русскіе князья принимали передъ кончиной, и могутъ быть отнесены къ памятникамъ безыскусственной духовной литературы русской.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Іюня 11 дня 1899 года.

Цензоръ *Протоіерей Іоаннъ Петропавловскій.*

Москва. Университетская типографія, Страстной бульваръ.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

504533